

МЕТАФОРА В ПРОСТРАНСТВЕННОМ КОНТИНУУМЕ РОМАНА А. ИЛИЧЕВСКОГО «МАТИСС»

У статті розглядається проблема метафори як інструмента осмислення феномену простору в художньому творі. Метафоричне представлення простору формує в романі особливу художню картину світу — метафоричну, яка демонструє суб'єктивність і унікальність авторського сприйняття світу.

Ключові слова: метафора, простір, інструмент, мислення, метафорична картина світу.

Лю Юйин. Метафора в пространственном континууме романа А. Иличевского «Матисс». В статье рассматривается проблема метафоры как инструмента осмысления феномена пространства в художественном произведении. Метафорическое представление пространства формирует в романе особенную художественную картину мира — метафорическую, показывающую субъективность и уникальность восприятия мира автором романа.

Ключевые слова: метафора, пространство, инструмент, мышление, метафорическая картина мира.

Liu Yu Ying. The metaphor in space continuum in A. Plichevskiy's novel «Matisse». The paper analyzes the problem of metaphor as a tool of reflection on the phenomenon of space in the artistic works. Metaphorical representation of space generates in the novel special artistic picture of the world — metaphorical, which shows the subjectivity and uniqueness of perceiving the world of the novel's author.

Keywords: metaphor, space, tools, reflection, metaphorical picture of the world.

Постановка проблеми. При анализе ментального пространства художественных образов нами часто используются такие термины, как *идея, представление, мысль, мнение* и т. п., отражающие субъективность человеческого мышления. Дж. Лакофф и М. Джонсон, анализируя соотношение человеческого мышления и языка, способы их трансформации, дали определение метафоры с когнитивных позиций: метафора есть не только «поэтическое и риторическое выразительное средство», но скорее она «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии». По их мнению, наша обыденная понятийная система, под контролем которой находится мышление и поведение, «метафорична по самой своей сути» [3: 4].

Анализ актуальных исследований. В когнитивной лингвистике метафору главным образом исследуют как инструмент мыслительного действия, происходящего во внутреннем мире человека. Метафоризация представляет собой главное звено в процессе разработки полученного человеком знания. Разные дискретные образы, предметы, события и явления группируются именно через метафору. Думается, что метафора является одним из начальных этапов как для концептуализации, так и для категоризации в когнитивных процессах.

Метафоричностью пронизано и художественное творчество. Персонажи, созданные авторами силой творческого воображения, по-своему вос-

принимают мир, они мыслят в рамках своей понятийной системы, создавая тем самым уникальный индивидуальный метафорический микромир.

Цель статьи: выявить метафорические связи в пространственном континууме, выражаемые автором в романе «Матисс»; раскрыть особенности мыслительной деятельности автора романа в процессе познания мира для глубинного изучения идиостиля А. Иличевского.

Изложение основного материала. Метафора в романе А. Иличевского «Матисс» выполняет двойную функцию. С одной стороны, это стилистический прием, создающий образность текста, с другой стороны, метафора является одним из способов репрезентации авторской индивидуальности. А. Иличевский видит роль метафоры в художественных произведениях в следующем: если раньше метафора насыщала плоть текста, то теперь она должна им управлять в архитектурном смысле. То есть теперь метафора должна переместиться в узловые звенья, в которых происходит управление смыслом более высокого порядка [1: 2]. Такой смысл назван А. Иличевским «справедливость», или же «голая мысль» [1: 2].

Рассмотрим роль метафоры при описании пространства в романе «Матисс». Его герои, опираясь на свой жизненный опыт, воспринимают пространства по-разному. Метафорические ассоциации героев романа связывают пространство как с материальным, так и с идеальным мирами. *Пространство* получает целостное воплощение как форма существования материи. Пространственные метафоры, отражающие модель мира героев, позволяют проникнуть в глубину мироощущения человека. Яркими примерами подобных метафор в романе являются такие: **мир — чудо; Родина — мать; страна — поезд; корабль — плавучий город; город — лабиринт; город — прорва; город — клоака; Я — схема; собственное тело — здание.**

В представлении главного героя романа мир характеризуется таинственностью и огромностью, а его звуковой составляющей — музыке — свойственна неохватность и непостижимость: *Сам мир для него [Королева] был огромным чудом* (2: 424); *Ему [Королеву] всегда казалось непостижимым чудом сочинение музыки* (2: 306).

Родина, в понимании героя, — это мать, которая не только дает жизнь человеку, но и закладывает основы его личности, опираясь на нравственные и культурные традиции. Исходная текстура личности предопределяется ее связью с Родиной. В случае разрыва человек теряет самого себя: *Он [Королев] догадался, ... что его отъяли от пуповины родины. Что он утратил свою модель, теорию себя и теперь обречен маяться вне самопознания...* (2: 144).

Отождествляя родину с матерью, автор романа, безусловно, следует традициям русской ментальности. Можно, по-видимому, утверждать также, что образ Родины-матери является мировой культурной универсалией.

Страна — Россия 90-х годов — представляется герою в образе поезда, движущегося в неизвестном направлении. Движение страны не подвластно человеческой воле: *Едва ли не мистическое ощущение вызывал у него [Королева] этот вид путевого скопления: вся страна в продолжении рельс, грохоча, раскрывалась здесь перед ним...* (2: 234); *Локомотив уже сорвался в пропасть,*

а состав страны все еще летел, ускорялся инерцией свободного падения, втуне надеясь рывком перемахнуть параболу крушения (2: 232).

Здесь, безусловно, налицо аллюзия современной России с гоголевской Русью-тройкой: их роднит скорость движения и неизвестность направления. Но у Н.В. Гоголя в движении Руси-тройки чувствуется бодрость и молодой задор, а у А. Иличевского преобладающим является мотив усталости, крушения, безысходности.

Оппозиционная пара «подвижный предмет – неподвижный предмет» лежит в основе другого метафорического переноса: *корабль – плавучий город*. В тексте романа этот плавучий город становится символическим знаком потусторонней жизни, о которой постоянно мечтают и к которой стремятся герои романа: *Чуть погода мимо них потянулся трехпалубный лайнер. Он пылал светом ... Огромный плавучий город шел посреди полей в Волгу, в Каспийское море, к иным берегам, с иной, фантастической жизнью на них...* (2: 380–381).

Наибольшим количеством характеристик-метафор в пространственном континууме романа обладает концепт *город*: это и лабиринт, и прорва, и клоака.

Ассоциация, основанная на сходстве сложности ориентирования в замкнутом пространстве, дает возможность представить город как лабиринт, в котором человек легко может наткнуться на тупик, наводящий на него ужас. Однако и из лабиринта имеются выходы в потустороннюю жизнь, в которой, по убеждению героя [Королева], существует истина. В связи с этим возникает стремление найти дорогу к выходу из лабиринта: *Москва скоро выстроилась в его [Королева] представлении ячеистым осиным лабиринтом – раскольцованным, кое-где перенаселенным, кое-где вымершим... но непременно полным лакун, нор, ходов, ведущих в потусторонние места, над которыми нет никакой власти ни у государства, ни у человека...* (2: 261).

Метафора *город – прорва* основывается на параметре бездонности, глубины пространства. Если в лабиринте еще можно найти выход, то человек, попавший в прорву, вовсе теряет ориентир. В воображении героя [Королева] Москве свойственна сила, которая притягивает к себе все и всех: *Он обернулся, чтобы ринуться вниз, прочь, но безымянная возжатая его удержала ... и толкнула в прорву Москвы...* (2: 315); *Пора выбираться из этой прорвы* (2: 335).

Враждебность города природе выражается в метафоре *город – клоака*. Заимствованное из латыни (подземный канал для стока нечистот в древнем Риме) *клоака* означает «помойная яма, свалка нечистот; загрязненное, запущенное помещение, место»: *А город – он клоака, в нем паразитство живет само собой. Здесь... город сосет землю. В нем нечем облагородиться или просветлиться, неоткуда выше ступить, понимаешь? Здесь мир в нутро не проникает...* (2: 345).

Адъективная метафора *город – клоака* характеризует результаты разрушительного воздействия человека на природу, хищническое истребление ее.

Как полагают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «каждый из нас есть вместилище, ограниченное поверхностью тела и наделенное способностью ориентации типа «внутри – вне». Эту нашу ориентацию мы мысленно переносим

на другие физические объекты, ограниченные поверхностями. Тем самым мы также рассматриваем их как вместилища, обладающие внутренним пространством и отделенные от внешнего мира» [3: 30]. Главный герой романа осознает познание самого себя как бы в обратном направлении: *...Засыпая, Королев всегда обращался к своему мозжечку, у него была своя техника обращения к этому участку мозга. Он словно бы заново входил в собственное тело, как в здание, — и сразу вглядывался в потолочный свод* (2: 304).

Развернутая метафора сравнения построена на синтезе идеального и материального. Этот же прием использует автор в метафоре *Я — схема: Ему все время казалось, что он выписывает собой какую-то схему... Королев исследовал эту телесную схему — новое свое обиталище...* (2: 305).

Здесь субъект и объект мышления сливаются воедино: превращение «Я»-героя в отвлеченное явление-схему характеризует особенность мышления Королева, ученого по складу своего ума и профессии.

Выводы и перспективы. А. Иличевский в романе «Матисс» отражает свое осмысление такого вселенского феномена — пространства, выраженное либо в образах, либо в абстракциях. Метафорическая организация представления пространства и текстового пространства в целом созидает метафорическую картину мира, с одной стороны, и показывает особенность выражения соотношения языка и мышления, с другой стороны. Тщательное исследование метафор в романе представляется целесообразным способом проникновения в тайны идиостиля автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавильский Дмитрий. Александр Иличевский: «Учиться у музыки...» // <http://www.vz.ru/culture/2007>.
2. Иличевский А. Матисс / А. Иличевский. — М.: Время, 2008.
3. George Lakoff and Mark Johnsen. *Metaphors we live by*. — London: The university of Chicago press, 2003. — P. 276.